

УДК 343.9

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И ФОРМЫ**

**CRIMINOLOGICAL ASPECTS OF ELECTION CRIMES:
CONCEPT, STRUCTURE AND FORMS**

Кочетова Полина Олеговна,

*курсант 4 курса Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск)*

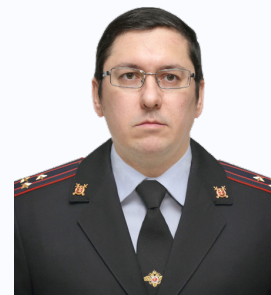
kpo.kras@rambler.ru

Тепляшин Павел Владимирович,

*профессор кафедры уголовного права
и криминологии Сибирского юридического
института МВД России (г. Красноярск),
доктор юридических наук, доцент*

pavlushat@mail.ru

Ключевые слова:

электоральная преступность, избирательные права, избирательный процесс, выборы, преступления против избирательных прав и свобод граждан.

В статье рассматриваются подходы к определению понятия электоральной преступности и предлагается его криминологическое определение. Анализируются структура преступности и существующие формы в зависимости от способа совершения преступлений против избирательных прав и свобод граждан. На основе проведенного исследования предложены меры по совершенствованию российского законодательства в части криминализации отдельных противоправных посягательств.

Keywords:

election crimes, electoral rights, electoral process, elections, crimes against the citizen's voting rights and freedoms.

The article considers approaches to the definition of the concept of election crimes and proposes its criminological definition. The structure of crime and its current forms are analyzed depending on the method of commission of the crime against the citizens' voting rights and freedoms. Based on the study, measures to improve Russian legislation regarding the criminalization of certain unlawful encroachments are proposed.

Институт формирования власти в настоящее время имеет большое значение. От исхода выборов зависит положение государства и отдельных его субъектов в ближайшие несколько лет. Противоправные посягательства на избирательные права граждан создают угрозу нормальному протеканию электоральных процессов и принятию важнейших решений для государства, а это, в свою очередь, может привести к снижению уровня доверия к политической власти в целом.

По данным Левада-Центра, 53% опрошенных граждан считают, что в сентябре 2019 г. выборы проходили честно, тогда как 35% опрошенных высказались, что не считают прошедшие выборы честными. При проведении этого опроса было отмечено, что отстраненность граждан обуславливается тем, что, по их мнению, голосование не способно что-то изменить [1, 2]. К сожалению, такая позиция граждан фактически является благоприятным полем для противоправной деятельности в избирательном процессе.

Ведущими учеными-криминологами еще в конце XX века была обособлена совокупность преступлений против избирательных прав граждан, которая стала электоральной преступностью, то есть подвидом политической преступности.

Одним из самых дискуссионных вопросов остается определение самого понятия электоральной преступности. Были сделаны успешные попытки к наполнению содержанием данной дефиниции. Так, П.А. Кабанов отмечает, что «электоральная преступность – это совокупность преступлений, совершенных на определенной территории в определенный промежуток времени, связанных с избирательным процессом и направленных на достижение политических целей – получение, сохранение, распределение или утрату власти» [6, с. 12]. Стоит отметить, что противоправное электоральное поведение обусловлено не только политическими целями.

В свою очередь Ю.Н. Климова дает следующее определение данному феномену: «это негативное социальное явление, выражаемое совокупностью общественно опасных противоправных уголовно наказуемых деяний, совершаемых участниками избирательной кампании в связи с выборами, влияющих на электоральное поведение избирателей и других субъектов избирательного процесса» [8, с. 42]. Данная дефиниция сформулирована довольно удачно, поскольку в ней конкретно определен период, когда совершаются электоральные преступления (период избирательной кампании), а преступная деятельность не ограничена политическими целями. Такой подход к определению понятия не ограничивается совокупностью преступлений, заключенных в главе 19 УК РФ, и позволяет рассматривать их гораздо шире. Несмотря на то что некоторые преступления связаны с избирательным процессом и направлены на достижение политических целей, они находятся за рамками соответствующих статей, закрепляющих уголовную ответственность за посягательство на изби-

рательные права граждан. Таким образом, нельзя ограничиваться определением, которое содержит в себе только преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 141-142.2 УК РФ. К.Д. Карабаева добавляет, что электоральные преступления – это общественно опасные деяния, осуществляемые умышленно, посягающие на избирательные права и право участия в референдуме граждан РФ и причиняющие или создающие угрозу причинения вреда их конституционным правам, свободам, законным интересам, а также подрывающие основы конституционного строя в стране [7, с. 405].

Обобщая мнения ученых, необходимо отметить, что наиболее приемлемым с криминологической точки зрения является следующее определение понятия электоральной преступности – это негативное социальное явление, выражаемое совокупностью общественно опасных деяний, совершаемых в период и в связи с проведением избирательной кампании или кампании референдума, причиняющих или создающих угрозу причинения вреда конституционным правам и свободам граждан, а также подрывающих основы конституционного строя в стране.

Данное политико-правовое явление становится предметом для обсуждения во многих отраслях права, поэтому мы констатируем его междисциплинарный характер и допускаем, что данный термин можно трактовать по-разному.

В структуре электоральной преступности традиционно выделяют следующие составляющие:

- 1) отдельные виды или формы проявления электоральной преступности;
- 2) причины и условия электоральной преступности;
- 3) особенности личности преступника, совершающего преступления в избирательном процессе;
- 4) жертва электоральной преступности;
- 5) меры предупреждения электоральной преступности [5, с. 140].

Стоит сказать, что законодатель в качестве объекта посягательства данных преступлений называет конституционные права граждан, в частности активное и пассивное избирательное право. Однако совершение таких преступлений, в первую очередь, направлено на достижение политического результата. Они препятствуют формированию органов государственной власти и органов местного самоуправления, тогда как нарушение избирательных прав конкретного гражданина вторично. Поэтому необходимо определить нормы об уголовной ответственности за электоральные преступления в отдельную главу в рамках раздела X «Преступления против государственной власти». Как справедливо отмечает П.В. Тепляшин, «при всей прогрессивности применяемых для противодействия коррупции мер профилактического, стимулирующего и восстановительного характера по-прежнему остается значительной роль санкций, предусмотренных за коррупционные преступления, поскольку трансформа-

ция именно «традиционных» форм и методов воздействия демонстрирует общие сдвиги и тренды в антикоррупционной политике» [10, с. 215].

В доктрине чаще всего выделяют формы электоральной преступности по способу совершения преступлений, часть из которых выходит за рамки обозначенных законодателем ст. 141-142.2 УК РФ.

Электоральную коррупцию характеризует использование участниками избирательного процесса своего статуса или служебного положения с целью извлечения выгод материального или нематериального характера в ходе избирательной кампании, кампании референдума. Следовательно, главной целью, преследуемой субъектами коррупции, является извлечение разного рода выгод. Поэтому целями могут быть как реальное завладение властью, так и стремление набрать собственную популярность, составить мнимую конкуренцию, помочь набрать голоса кандидату и другие.

Законодатель подошел дифференцированно к определению ответственности за административные и уголовные правонарушения, соединенные с подкупом, а потому возникает конкуренция норм, влекущая за собой снижение степени общественной опасности преступления. Например, диспозиции п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ и ст. 5.16 КоАП РФ совпадают. В связи с этим нельзя не отметить мнение О.В. Зайцевой, которая полагает, что подкуп избирателей уголовно наказуем тогда, когда за избирателем устанавливаются какие-либо «формы контроля», которые могут помешать свободному волеизъявлению (например, если вознаграждение осуществляется после совершения оговоренных действий). Также автор считает, что квалификация деяния зависит от последствий. Так, если подкуп единичных избирателей не может повлиять на исход голосования, то должен определяться как административное правонарушение, и наоборот [3, с. 168]. Представляется возможным устанавливать данные последствия, исходя из следующих показателей: явка на выборы в целом, общая явка на том или ином избирательном участке, количество зарегистрированных избирателей и другие.

Стоит заметить, что ответственность за указанные составы преступлений несут лишь лица, которые «подкупили» избирателей, а сами избиратели за «продажу» своего голоса ни к уголовной, ни к административной ответственности не привлекаются.

Н.В. Щедрин утверждал, что избиратель «выполняет роль, аналогичную роли взяточполучателя», а потому необходимо такие деяния отнести к уголовно наказуемым [13, с. 150]. Например, член избирательной комиссии Я. подговорила своего сына привлечь других лиц к деятельности по незаконному получению избирательных бюллетеней и осуществлению многократного голосования на иных избирательных участках за вознаграждение в сумме 1500 рублей каждому. Сама обвиняемая Я. проголосовала 3 раза, ее сын – 7 раз, обвиняемый П. –

8 раз, обвиняемая О. – 8 раз, обвиняемый К. – 7 раз, обвиняемый Г. – 7 раз, обвиняемый Н. – 8 раз (Постановление Багратионовского районного суда по делу № 1-148/2018 от 20 декабря 2018 года, ГАС «Правосудие»). Однако избиратели понесли ответственность только за незаконное получение избирательных бюллетеней для участия в голосовании более двух раз, но они не были признаны субъектами коррупционных отношений.

Целесообразно обратить внимание на важность выверенной политики противодействия преступности, которая, в первую очередь, определяет преступные деяния и меры наказания за их совершение через правотворческую деятельность. Такая деятельность реализуется благодаря определенным процессам, среди которых основной (но не единственной) является криминализация.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что необходима криминализация нарушения установленного порядка голосования избирателем. С учетом уже имеющихся положений УК РФ допустимо сформулировать диспозиции следующим образом:

«Статья 141.2. Нарушение порядка голосования избирателем

1. Незаконное использование избирательного бюллетеня, заключающееся в его передаче, либо его незаконное перемещение с целью осуществления голосования или иных действий другим лицом, либо незаконное получение и помещение в избирательный ящик заранее заполненного избирательного бюллетеня, либо внесение в избирательный бюллетень отметок в пользу кандидата или волеизъявления по просьбе или указанию другого лица – ...

2. Те же деяния:

- а) соединенные с получением материальной или иной личной выгоды;
- б) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой – ...».

В данной диспозиции к противоправным деяниям можно отнести и широко распространенный «вброс» бюллетеней в избирательный ящик.

К формам электоральной коррупции относят противоправное использование административного ресурса, описать которое можно как применение совокупности противоправных методов и средств лицами, использующими свои властные полномочия с целью вмешательства в порядок организации и проведения избирательного процесса для обеспечения желаемого результата по итогам выборов или референдума. Противоправное использование административного ресурса может выражаться во вмешательстве в осуществление полномочий избирательной комиссией, либо это может быть воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав, нарушение тайны голосования. Так, глава муниципального образования, узнав, что потерпевшая П. выдвинула свою кандидатуру на выборную должность собрания

депутатов этого муниципального образования, в ходе разговора с ней, оказывая на нее психологическое воздействие, требовал от нее снять свою кандидатуру с выборов. В результате чего потерпевшая написала заявление в избирательную комиссию о снятии своей кандидатуры (постановление Смидовичского районного суда № 1-26/2019 от 22 февраля 2019 г., URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EJnoReOokZdh/>).

Следующей формой электоральной преступности является так называемая «массово-коммуникативная преступность». Избиратели становятся осведомлены о жизни кандидатов, о ходе выборов или референдума через различные каналы передачи информации. В период предвыборной кампании зачастую эфир используется с целью дискредитации неугодных политических фигур. Содержанием противоправной предвыборной агитации становится распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию, в отношении какой-либо политической фигуры (ст. 128.1 УК РФ). Общественная опасность такой противоправной журналистской деятельности состоит в том, что, во-первых, снижаются возможности кандидата на продолжение борьбы за власть, а во-вторых, изменяется способность участников избирательного процесса самостоятельно формировать представление о кандидатах. Помимо клеветы может распространяться информация ограниченного доступа. Такие противоправные деяния посягают на права гражданина, а именно – нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ).

Наряду с теми формами преступности, которые уже были упомянуты нами, стоит указать, что существуют методы, когда воздействие на субъекты избирательного процесса осуществляется с применением насилия. Электоральный экстремизм может заключаться в следующем: взрывы, поджоги, умышленные повреждения помещений и оборудования избирательных участков, избирательных штабов кандидатов, агитационных материалов, избирательных документов, насилие участников избирательного процесса или угроза его применения [4]. В 2004 году криминальный авторитет В.В. Струганов был признан виновным по ч. 3 ст. 205 УК РФ за организацию в декабре 2001 года взрыва самодельного взрывного устройства в школе г. Красноярск во время проведения выборов депутатов Законодательного собрания Красноярского края, на которых осужденный был зарегистрирован в качестве кандидата. Как указано в материалах следствия, преступление было совершено с целью «повысить таким образом свой избирательный рейтинг».

Таким образом, можно сделать вывод, что формы электоральной преступности многообразны. На сегодняшний день существуют коллизии норм административного и уголовного права, закрепляющих ответственность за не-

которые правонарушения. Кроме того, некоторые полноценные участники коррупционных отношений даже не несут ответственности. На наш взгляд, это и порождает рост преступности в сфере избирательного процесса.

Показатели числа зарегистрированных преступлений не позволяют в полной мере оценить тенденции электоральной преступности и с достаточной точностью спрогнозировать направление ее развития. По нашему мнению, это обусловлено высокой латентностью данного вида преступлений, уровень которой еще предстоит оценить исследователям с помощью различных средств и методов. Так, в семилетний период, начиная с 2012 года, зарегистрированы 169 преступлений. Из них наибольшее количество преступлений связано с фальсификацией избирательных документов и итогов голосования (84% от общего числа).

Причина кроется также и в том, что правоприменитель идет по пути смягчения наказания при его назначении за совершение электоральных преступлений. Так, за период с 2012 г. по 2018 г. не было ни одного случая осуждения лица к реальному отбыванию срока лишения свободы, а 33 лица были приговорены к лишению свободы на определенный срок условно. Наиболее часто применяемым видом наказания в сложившейся практике является штраф.

Также заметим, что правоприменительная деятельность, являясь одним из методов уголовно-правовой политики, выражается через индивидуализацию уголовной ответственности и уголовного наказания [9, с. 49]. Субъектом реализации выступает суд, который дает оценку деяниям обвиняемого лица, на основании которой определяет вид и размер уголовного наказания. Такая форма выражения уголовно-правовой политики как акт применения уголовно-правовых норм оказывает существенное значение в процессе по противодействию преступности, что вызывает необходимость крайне осторожного подхода при решении вопросов о назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера.

Подводя итоги, проанализировав структуру и формы электоральной преступности, стоит сказать, что совершенствование старых и появление новых форм преступлений должно стать предпосылкой к разработке мер по предупреждению таких преступлений. В частности, назревает необходимость внесения вышеуказанных дополнений в уголовное законодательство. Кроме того, необходима разработка концепции по противодействию электоральной преступности, в которой кроме средств уголовно-правовой политики будут отражены меры криминологического предупреждения преступлений, заключающиеся в нейтрализации детерминант преступности на основе тенденций и факторов ее развития, реализуемые широким кругом государственных и негосударственных органов, а также отдельных граждан.

Библиографический список

1. «Более трети россиян считают приговоры по «московскому делу» политически мотивированными» // Официальный сайт Левада-центра. - URL: <https://www.levada.ru/2019/10/09/boleee-treti-rossiyan-schitayut-prigovory-po-moskovskomu-delu-politicheski-motivirovannymi/>.
2. «Единый день голосования» // Официальный сайт Левада-центра. - URL: <https://www.levada.ru/2019/10/09/edinyj-den-golosovaniya-3/>.
3. Зайцева, О.В. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав граждан: действительные и мнимые коллизии УК РФ и КоАП РФ / О.В. Зайцева // Вестник СГЮА. - 2014. - № 6(101). - С. 168-173.
4. Ищенко, Е.П. Коррупция и грязные избирательные технологии / Е.П. Ищенко // Коррупция как глобальная проблема : материалы конференции. - URL: http://www.vl.ru/docs/konfs/tkat_1.htm.
5. Кабанов, П.А. Электоральная криминология как частная теория российской политической криминологии: возникновение и становление / П.А. Кабанов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. Идея конституционализма в РФ и за рубежом и практика его реализации. - Н. Новгород: ННГУ. - 2003. - Выпуск 1 (6). - С. 136-140.
6. Кабанов, П.А. Электоральная преступность в условиях формирования в России демократического правового государства (политико-криминологический анализ явления, его причин и эффективности мер противодействия) : монография / П.А. Кабанов, Г.И. Райков, А.П. Свигузова, Д.К. Чирков // под науч. ред. д. юрид. наук П.А. Кабанова. - М. : Издательская группа «Граница», 2012. - 92 с.
7. Карабаева, К.Д. Криминологическая характеристика электоральных преступлений / К.Д. Карабаева // Политические партии и выборы: проблемы современности. - Оренбург, 2016. - С. 404-412.
8. Климова, Ю.Н. Электоральная преступность: понятие и проблема эффективности ее сдерживания уголовно-правовыми средствами / Ю.Н. Климова // Следователь. - 2003. - № 11. - С. 45-48.
9. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин // Красноярск : СибЮИ МВД России, 2018. - 128 с.

12. Тепляшин, П.В. Наказания и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к осужденным за коррупционные преступления: отечественный и зарубежные тренды / П.В. Тепляшин // Актуальные вопросы противодействия коррупции в сфере образования : сборник научных статей по материалам IV Сибирского антикоррупционного форума / отв. ред. И.А. Дамм, Е.А. Акунченко. – Красноярск : СФУ, 2019. – С. 214-219.

13. Щедрин, Н.В. О необходимости уголовной ответственности за продажу избирателями своих «голосов» / Н.В. Щедрин // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 4. – С. 148-158.